

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-118-128>

Неисполнение обязанностей родителями по воспитанию несовершеннолетнего как причина кибербуллинга

Анна Геннадьевна Богомолова¹, кандидат юридических наук

Ирина Анатольевна Копьева², кандидат юридических наук

^{1,2} Тульский государственный университет

Тула (300012, пр-т Ленина, д. 92), Российская Федерация

¹ a.g.reznikova@mail.ru, ² kopyovairinacl@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0005-2984-376X>, ² <https://orcid.org/0009-0006-4642-9314>

Аннотация:

Введение. В условиях цифровизации общественных отношений кибербуллинг становится распространенным явлением среди несовершеннолетних. Кибербуллинг может содержать признаки состава соответствующего преступления, способом совершения которого выступает травля (психическое насилие) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет). Представляется, что одним из факторов, детерминирующих преступления, осуществляемые способом интернет-травли, является неисполнение обязанностей родителями по воспитанию несовершеннолетнего.

Методы. Методологическую основу научного исследования составил всеобщий диалектический метод научного познания. Кроме того в ходе исследования применялись следующие методы: системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, обобщение данных, статистический, метафизический, криминологическое моделирование.

Результаты. К неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего отнесены отсутствие заботы о ребенке, проявление при осуществлении воспитания грубости, унижения человеческого достоинства, использование оскорблений, эксплуатация, использование родительских прав в ущерб интересам ребенка. Проанализирован вопрос о толковании понятия «жестокое обращение». На основе анализа научной литературы авторами сделан вывод о влиянии неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего на формирование личностей преступника и потерпевшего в преступлениях, совершенных способом интернет-травли. В ходе характеристики личностей преступника и потерпевшего в соответствующих преступлениях, была выявлена характерная особенность несовершеннолетних лиц – обособленность, изолированность от родителей, и как следствие, невовлеченность родителей в произошедшее событие. Анализ характеристики

Ключевые слова:

кибербуллинг, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение, предупреждение

Для цитирования:

Богомолова А. Г., Копьева И. А. Неисполнение обязанностей родителями по воспитанию несовершеннолетнего как причина кибербуллинга // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 118–128. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-118-128>.

личности преступника и потерпевшего в преступлениях, совершенных способом травли в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет), а также имеющаяся связь с неисполнением обязанностей родителями по воспитанию несовершеннолетнего позволили сформулировать меры по предупреждению кибербуллинга среди несовершеннолетних.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024;
одобрена после рецензирования 18.04.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Neglect of parents' duties in bringing up a minor as a cause of cyberbullying

Anna G. Bogomolova¹, Cand. Sci. (Jurid.)

Irina A. Kopyova², Cand. Sci. (Jurid.)

^{1,2} Tula State University

92, Lenin Ave., Tula, 300012, Russian Federation

¹ a.g.reznikova@mail.ru, ² kopyovairina@d@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0005-2984-376X>, ² <https://orcid.org/0009-0006-4642-9314>

Abstract:

Introduction. In the context of the digitalisation of social relations, cyberbullying is becoming a widespread phenomenon among minors. Cyberbullying may have elements of the corpus delicti of the relevant offence, the means of committing which is bullying (mental violence) with the use of information and telecommunications networks (including the Internet). It seems that one of the factors determining the offences committed by the method of Internet bullying is the parents' neglect of their duties to bring up a minor.

Methods. The methodological basis of the scientific research was the universal dialectical method of scientific cognition. In addition, the following methods were used during the study: system-structural, formal-logical, concrete-sociological, analysis and synthesis, induction and deduction, analogy, generalisation of data, statistical, metaphysical, criminological modelling.

Results. Neglect or inadequate fulfilment of obligations to bring up a minor is defined as neglect of the child, rudeness, humiliation of human dignity, use of insults, exploitation and use of parental rights to the detriment of the child's interests. The question of the interpretation of the concept of "ill-treatment" is analysed. Based on the analysis of the scientific literature, the authors concluded that the neglect of duties of bringing up a minor influences the formation of the personalities of the offender and the victim in crimes committed by means of Internet bullying. In the course of characterising the personalities of the perpetrator and victim in the related offences, a characteristic feature of juveniles was identified – their isolation from their parents and, as a consequence, their parents' lack of involvement in the event. Analysis of the characteristics of the personality of the perpetrator and the victim in crimes committed by means of bullying in information and telecommunications networks (including the Internet), as well as the connection with the neglect of parental responsibilities for the upbringing of minors, made it possible to formulate measures to prevent cyberbullying among minors.

Keywords:

cyberbullying, failure to fulfill responsibilities for the upbringing of a minor, cruel treatment, crime prevention

For citation:

Bogomolova A. G., Kopyova I. A. Neglect of parents' duties in bringing up a minor as a cause of cyberbullying // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. XXX–XXX. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-118-128>.

The article was submitted December 18, 2024;
approved after reviewing April 18, 2025;
accepted for publication June 20, 2025.

Введение

В последнее время продолжает сохраняться криминальная активность несовершеннолетних. По итогам 2023 года количество несовершеннолетних, совершивших преступления, составило 22 340, а уголовно-наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, – 27 325¹.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»² в России особого контроля требуют такие

¹ Состояние преступности (январь – декабрь 2023 года) // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733> (дата обращения: 04.06.2024).

² Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021 – 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»)

антиобщественные действия как запугивание, травля (буллинг) ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, размещение в интернете видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в социальных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки.

В соответствии с Планом основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства на период до 2027 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 122-р, разработаны и организуются различные меры «по профилактике травли и кибертравли (буллинг и кибербуллинг); по обучению безопасному поведению в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“»³. В связи с этим можно констатировать признание существования проблемы травли несовершеннолетних на государственном уровне.

В соответствии с распоряжением Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 «буллинг – это проявление агрессии, в том числе физическое насилие, унижение, издевательства в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и / или учителей. Одна из современных разновидностей буллинга – кибербуллинг, травля в социальных сетях»⁴.

Законодательство не содержит специальных норм, предусматривающих юридическую ответственность за кибербуллинг, подобные действия могут получить правовую оценку в виде административного правонарушения или преступления. Способом совершения кибербуллинга выступает травля (психическое насилие) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Несовершеннолетние лица более подвержены негативным последствиям рассматриваемого явления в силу психических особенностей, связанных с незрелостью личности. Психическая особенность возрастной группы несовершеннолетних характеризуется эмоциональной нестабильностью, наступлением возрастных кризисов, стремлением к самостоятельности и независимости и др. Данный вид преступности латентен, поскольку в силу возрастных особенностей, несовершеннолетние могут длительное время скрывать проявления кибербуллинга. Анализ практики показывает, что данные о возбуждении дел по фактам противоправного поведения в интернете, имеющего признаки кибербуллинга в отношении несовершеннолетних, практически отсутствуют. Несовершеннолетние лица легко замыкаются в себе и не сообщают о проявлениях кибербуллинга родителям, кроме этого, как правило, не располагают информацией о цифровой грамотности в сфере кибербезопасности.

Вышеизложенное обуславливает сложности в противодействии данному явлению и представляет научный интерес в изучении кибербуллинга среди несовершеннолетних и влияния на существование последнего неисполнения обязанностей родителями по воспитанию несовершеннолетнего.

Методы

Методологическую основу научного исследования составил всеобщий диалектический метод научного познания. Дополнительно в ходе исследования применялись следующие методы: системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, обобщение данных, статистический, метафизический, криминологическое моделирование.

: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р (ред. от 18.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 14. Ст. 2088.

³ Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р (ред. от 27.10.2023) // СЗ РФ. 2021. № 5. Ст. 914.

⁴ Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися : распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № Р-145 // Официальные документы в образовании. 2020. № 5.

Результаты

Буллинг (травля) в настоящее время стал распространенным явлением: по статистике каждый десятый несовершеннолетний сталкивался с буллингом в интернете (кибербуллинг)⁵. Большинство несовершеннолетних имеет практически неограниченный доступ к интернету посредством смартфонов, ноутбуков, планшетных и стационарных компьютеров и других электронных устройств, позволяющих беспрепятственно пользоваться современными информационными ресурсами (интернет-сервисами). К таким информационным ресурсам можно отнести социальные сети, сервисы обмена мгновенными сообщениями, видео-фотохостинги и др. Более трети родителей в России (35 %) разрешают детям младше 12 лет пользоваться интернетом. При этом 15 % родителей не принимают никаких мер, чтобы ограничить ребенку доступ к нежелательной информации⁶. Все это формирует у подрастающего поколения чрезмерную увлеченность виртуальным пространством и наряду с положительным его влиянием (видеолекции, обучающие программы, доступ к всемирным библиотекам, современной литературе и др.) способно оказывать негативное воздействие.

Кибербуллинг представляет особую опасность в связи с особенностями места его совершения – информационного пространства, которому присущи такие свойства, как анонимность (сложность в выявлении личности преступника), виртуальность (нереальность коммуникации и социально-эмоциональных реакций), вневременность (доступность интернета в любое время, отправка сообщений с изменением времени), дистанционность (возможность коммуникации из любого местоположения, где есть доступ к интернету), широта охвата аудитории и др. [1, с. 28].

Кроме этого, существуют определенные сложности при расследовании преступлений, совершенных посредством кибербуллинга ввиду неочевидности преступного деяния, необходимости использования специальных знаний в области информационных технологий и проведения процессуальных действий с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних и др. В связи с этим кибербуллинг как разновидность буллинга представляет особый научный интерес.

Кибербуллинг – это травля (психическое насилие) с использованием цифровых технологий. В письме Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 дается определение указанного термина как «...преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов»⁷. Стоит отметить, что в отечественном законодательстве это единственная дефиниция данного явления. Нормативного правового акта, предусматривающего его в качестве самостоятельного вида правонарушения, не принято. При этом неоднократно были предприняты попытки решения проблемы буллинга путем разработки соответствующих законопроектов⁸.

Кибербуллинг может содержать признаки состава соответствующего преступления, способом совершения которого выступает травля (психическое насилие) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, например, доведение до самоубийства (п. «д» ч. 2 ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹ (далее – УК РФ)), публичная клевета (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ), склонение к потреблению наркотических средств (п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (п. «г» ч. 2 ст. 242² УК РФ) и др. В целях противодействия использованию для совершения

⁵ Каждый десятый ребенок в России хотя бы раз сталкивался с буллингом в сети // Коммерсантъ : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6014816> (дата обращения: 04.06.2024).

⁶ Спицына А. ВЦИОМ: 15% родителей не ограничивают детям доступ к информации в интернете // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2023/06/21/vciom-15-roditelej-ne-ogranichivaut-detiam-dostup-k-informacii-v-internete.html> (дата обращения: 04.06.2024).

⁷ О направлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети „Интернет“»): [письмо] Министерства просвещения Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 08-1184 // Вестник образования России. 2018. № 15.

⁸ Меликян А. В Госдуме разработают законопроект против буллинга // Газета.Ру : [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/13/n_17005927.shtml?updated (дата обращения: 03.09.2024); Замахина Т. В Госдуме подготовлен законопроект о борьбе с травлей детей в школах // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/v-gosdume-podgotovlen-zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-detej-v-shkolah.html> (дата обращения: 03.09.2024); Балабаева Е. Для родителей буллеров предлагают ввести штрафы // Парламентская газета : [электронное издание]. URL: <https://www.pnp.ru/social/dlya-roditeley-bullerov-predlagayut-vvesti-shtrafy.html> (дата обращения: 03.09.2024).

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

преступления информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. интернет-травле, законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующего признака составов соответствующих преступлений совершение преступления в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет), а также предусмотрел это обстоятельство в качестве отягчающего наказание (п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Стоит отметить, что кибербуллинг несовершеннолетних, являясь формой психического насилия, в научной литературе рассматривается преимущественно как психологическое явление. Однако в области психологии не выработано единого мнения относительно ролевой структуры кибербуллинга. Большинство ученых-психологов выделяют следующие индивидуально-психологические роли участников: организатор (агрессор), помощники организатора, жертва, наблюдатели, защитники [2; 3]. Особенно характерна для интернет-среды инверсия ролей, а именно: сами агрессоры становятся жертвами травли или наоборот [4, с. 18]. В результате четкие грани при психологической характеристике участников кибербуллинга стираются, в связи с этим классификации индивидуально-психологических ролей данного явления несут весьма условный характер. Опираясь на позиции ученых в области психологии, полагаем, что одной из причин формирования личностей преступника и потерпевшего являются внутрисемейные отношения. И здесь важным является рассмотрение, с одной стороны, вопросов криминологической характеристики личности преступника и потерпевшего, а с другой – анализ признаков состава ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Для выявления факторов, влияющих на совершение преступлений способом травли в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет) и успешной выработки стратегии предупреждения таких преступлений, интересным представляется изучение криминологической характеристики личности преступника и потерпевшего. Основываясь на имеющемся в научной литературе анализе материалов судебно-следственной практики, можно выделить определенные личностные характеристики преступника и потерпевшего в рассматриваемых преступлениях [5, с. 77].

Кибербуллинг, являясь формой психического насилия, наибольшую угрозу представляет для несовершеннолетних, у которых уже имеются какие-либо проблемы и психологические переживания, например, непонимание в семье, уровень физического или психологического здоровья, произошедшая психологически травмирующая ситуация и др. Потерпевшим свойственны проявления депрессивных состояний, одиночества, психологическая изолированность, повышенная тревожность, ранимость.

Именно потерпевшие с отчужденностью от родителей и сверстников наиболее длительное время скрывают проявления кибербуллинга в отношении себя, что может привести к серьезным последствиям.

Пропуски занятий в образовательных учреждениях, безучастность в мероприятиях, некоммуникабельность, проявление агрессивности, обидчивость, низкая самооценка и иные индивидуальные личностные характеристики несовершеннолетних в совокупности определяют личность потерпевшего. При этом все потерпевшие являются пользователями интернета и имеют аккаунты в различных информационных ресурсах.

Исследование страниц в социальных сетях, данных и информации, находящейся в персональных аккаунтах интернет-сервисов (музыкальные композиции, тематические сообщества, имеющийся мультимедийный материал), может стать важным источником криминалистически значимой информации. Комментарии, графические изображения профиля, количество друзей и подписчиков в социальных сетях могут характеризовать личность как положительно, так и отрицательно, и позволяют составить информационно-психологический портрет несовершеннолетнего. Материалы, размещенные на персональной странице, могут свидетельствовать о проблемах, внутренних переживаниях и иных социально-психологических особенностях личностей потерпевшего и преступника.

Личность преступника характеризуется агрессивностью, однако не всегда такое поведение проявляется в реальной социальной среде. Существуют так называемые скрытые агрессоры, когда агрессия осуществляется только в интернет-пространстве. Интернет позволяет действовать анонимно или путем подмены личности, что добавляет смелости, решительности и формирует представление о безнаказанности за подобное девиантное поведение, которое в реальном общении не проявляется. Наличие агрессивных, антисоциальных материалов на персональной странице несовершеннолетнего может характеризовать его как лицо, склонное к антиобщественному поведению.

Бывают ситуации, когда буллинг из вербальной агрессивной коммуникации в реальной социальной среде переходит в интернет-пространство и наоборот, что в совокупности

приводит к серьезным последствиям. К примеру, «травля» ребенка ФИО-5 группой одноклассников вместе с ФИО-26 началась около двух месяцев назад. ФИО-5 оскорбляли, били, производили съемку этих оскорблений на телефон, затем размещали эти видео в группе одноклассников... Систематические унижения и издевательства со стороны одноклассников над ребенком, которые выражались в придумывании обидных, унижающих человеческое достоинство оскорблений, с последующим публичным голосованием за эти оскорбления в общем чате одноклассников; добавлении номера ребенка в СМС «Бомбер»¹⁰; провоцировании на ответную реакцию. ... Высмеивали и снимали его на видео, выкладывали в своей группе, что порождало новую волну насмешек и издевательств одноклассников, причиняя ребенку нравственные страдания. Безнаказанность за издевательства над ребенком привела к тому, что несовершеннолетний ФИО-26 напал на ФИО-5 и причинил тяжкий вред его здоровью¹¹.

Мотивами такого поведения могут быть гнев, месть, развлечение, выгода, самоутверждение и др. Поскольку агрессор осуществляет активные действия с использованием интернета, он, как правило, обладает знаниями в области информационных технологий, в частности, о способах сохранения анонимности, сокрытия следов.

К способам кибербуллинга можно отнести:

- личный (когда агрессия осуществляется посредством личной переписки);
- публичный (когда агрессия происходит в «присутствии» других пользователей, например, посредством комментариев к публикациям).

Публичный кибербуллинг характеризуется наличием свидетелей – пользователей интернета. При этом с точки зрения психологии свидетелей подразделяют на наблюдателей и защитников. Наблюдатели стремятся находиться вне конфликта: не препятствуют и не сдерживают агрессивные действия. Защитники характеризуются повышенной ответственностью за чужие поступки и вмешиваются в конфликт для его разрешения.

Кибербуллинг может осуществляться в текстовой форме, а также с помощью мультимедиа-сопровождения, таких как фотографии, аудиозаписи, видео, инфографика и др., оказывая дополнительное психическое давление на потерпевшего.

Способами проявления кибербуллинга могут также являться: высказывания в отношении потерпевшего оскорблений; распространение заведомо ложных сведений, унижающих честь и достоинство; распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну; угрожающие сообщения, запугивание; создание ложных персональных страниц; взлом персональных страниц в целях оказания психологического давления на потерпевшего; принуждение к совершению каких-либо действий; социальная изоляция и бойкотирование и др.

Сбор и выявление следов преступлений, совершенных посредством кибербуллинга, требует от правоохранительных органов применения специальных знаний в области информационных технологий. Переписка между преступником и потерпевшим является главным источником криминалистически значимой информации. Однако виртуальные следы возможно скрыть при наличии соответствующих познаний у преступника, что обуславливает временные и технические трудности в их обнаружении, фиксации и изъятии правоохранительными органами.

В связи с этим к характеристике преступника можно отнести: рациональность, расчетливость, знания в области информационных технологий, желание самоутвердиться или личные неприязненные отношения к потерпевшему, двуличность.

В ходе криминологической характеристики личности преступника и потерпевшего в преступлениях, совершенных способом травли в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет), можно выделить общую характерную особенность несовершеннолетних лиц – обособленность, изолированность от родителей, отсутствие родительского контроля и, как следствие, невовлеченность родителей в произошедшее событие. В связи с этим кибербуллинг среди несовершеннолетних может носить длительный характер и при этом долгое время оставаться скрытым от взрослых, что затрудняет его своевременное выявление и предупреждение.

Как было отмечено ранее, в целях настоящего исследования особый интерес представляет изучение влияния ненадлежащего исполнения обязанностей родителей по воспитанию несовершеннолетнего как одного из условий формирования личностей преступника и потерпевшего, поскольку выбор той или иной модели поведения зависит в т. ч. от детско-родительских отношений, и может послужить одним из источников получения сведений для установления

¹⁰ СМС «Бомбер» – программа по массовой рассылке спама.

¹¹ Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 2 ноября 2023 г. по делу № 2-3621/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (далее – СудАкт.Ру) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J1HP0fv7at1j/?ysclid=lxolt0sgle94268422> (дата обращения: 03.09.2024).

событий преступления, дальнейшего расследования уголовного дела, а также предупреждения преступления. Анализ теоретических подходов различных психологических школ (А. Адлер, Д. Боумрид, А. Болдуин, В. Н. Дружинин, А. Е. Личко, А. И. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и др.) подтверждает вывод о том, что формирование личности несовершеннолетнего закрепляется в родительской семье. Отсутствие доверительных отношений в семье, авторитарность воспитания, невовлеченность, пренебрежение и иные стили воспитания способны повлиять на возникновение кибербуллинга и, напротив, надлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего играет значимую роль в профилактике и предотвращении данного явления. Таким образом, одной из причин формирования девиантного или виктимного поведения в контексте рассматриваемого явления становятся внутрисемейные взаимоотношения, в т. ч. ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем.

Запрет на любые формы насилия и эксплуатации, оскорбления, пренебрежительное отношение, грубое обращение в отношении ребенка со стороны родителей провозглашается в Конвенции о правах ребенка¹². В зависимости от степени общественной опасности нарушения родительских обязанностей предусмотрена административная (ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹³) или уголовная (ст. 156 УК РФ) ответственность. Общим для этих норм признаком является деяние в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а разграничительным – жестокое обращение с ребенком, имеющее уровень общественной опасности, характерный для преступления. Понятие «жестокое обращение» является оценочным. Ориентиры толкования содержания объективных признаков указанных норм содержатся в ст. 63, 65 Семейного кодекса Российской Федерации¹⁴ (далее – СК РФ) и судебной практике.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»¹⁵ не дает прямого толкования деяний в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию ребенка. Однако в перечне случаев, когда по решению суда родители могут быть лишены родительских прав, приводятся такие деяния, как уклонение родителей от выполнения своих обязанностей и злоупотребление своими родительскими правами, которые по своей природе тождественны неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, формирование трудолюбия, создание условий для самоопределения и социализации¹⁶. Родители обязаны в пределах своих способностей и финансовых возможностей обеспечить условия жизни, необходимые для развития ребенка¹⁷. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего представляет собой бездействие, а ненадлежащее исполнение – действия по осуществлению воспитания, выполненные в объеме, не обеспечивающем надлежащую реализацию прав и интересов несовершеннолетнего.

Основываясь на анализе СК РФ и толковании указанных деяний высшей судебной инстанцией, к случаям неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего можно отнести:

1. Отсутствие заботы о здоровье ребенка, его физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, об обучении (проявление пренебрежения). Отдельными случаями такого поведения представляется целесообразным признать: неуплату средств на содержание детей и злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций; отсутствие

¹² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2018. № 1.

¹⁶ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

¹⁷ Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

контроля за деятельностью ребенка, в т. ч. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т. п.

2. Проявление при осуществлении воспитания грубости, унижения человеческого достоинства, использование оскорблений, эксплуатации.

3. Использование родительских прав в ущерб интересам ребенка (например, создание препятствий к получению общего образования, вовлечение в совершение преступления или антиобщественных действий, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности).

Не давая исчерпывающего перечня случаев жестокого обращения, высшая судебная инстанция указывает в качестве частных случаев физическое или психическое насилие над ребенком и посягательство на его половую неприкосновенность. Отсутствие понятия «жестокое обращение» в уголовном законе и указание лишь на отдельные его случаи в судебной практике обуславливают дискуссионность вопроса о толковании этого понятия. В доктрине уголовного права жестокое обращение с ребенком в первую очередь понимается как применение к нему физического или психического, а также сексуального насилия. Распространенным мнением является отнесение к случаям жестокого обращения применения недопустимых способов воспитания, что обуславливается более широким толкованием понятия «жестокое обращение» в утратившем силу п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹⁸, включавшем помимо насилия и покушения на половую неприкосновенность еще грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление и эксплуатацию, нежели в приведенном выше действующем постановлении от 14 ноября 2017 г. № 44. К недопустимым способам воспитания ученые также относят лишение пищи, сна, одежды, отдыха, неоказание медицинской помощи и т. п. [6, с. 109]. В связи с этим существуют две позиции по вопросу соотношения насилия и жестокого обращения: 1) насилие и жестокое обращение является тождественными понятиями [7, с. 92; 8, с. 187] и 2) жестокое обращение является понятием шире по объему, нежели насилие [9, с. 19; 10, с. 70].

Дискуссионным также является вопрос оценки деяния (действия или бездействия) как жестокого обращения по характеру его длительности. Можно выделить четыре точки зрения:

- 1) обязательность систематического характера (совершение три и более раза)¹⁹;
- 2) обязательность неоднократного характера (совершение два и более раза) [11, с. 23];
- 3) возможность как систематического, так и однократного совершения²⁰ [9, с. 70];
- 4) возможность как систематического, так и однократного совершения, но в последнем случае, чтобы признать деяние жестоким обращением, оно должно длиться на протяжении определенного времени [12, с. 142].

На наш взгляд, критерием разграничения неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего как административного правонарушения и как преступления, когда такое деяние имеет характер жестокого обращения, можно признать вред жизни или здоровью (физическому или психическому) ребенка либо угрозу его причинения. В связи с этим мы разделяем позицию И. И. Нагорной о недопущении избыточного применения уголовного закона. Ученый характеризует жестокое обращение как деяние, имеющее интенсивность, которая может выражаться как в систематических деяниях, так и в однократном деянии. Умышленное деяние, образующее жестокое обращение, должно находиться в причинной связи с негативными последствиями для физического или психического здоровья ребенка или угрозой их наступления [13, с. 153]. В связи с этим, например, систематическое непосещение ребенком школы по вине родителя, бесспорно, является недопустимым способом воспитания, но само по себе, без совокупности иных деяний, способных причинить вред жизни или здоровью ребенка, не образует жестокого обращения.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

¹⁹ Никулин С. И. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Уголовное право России : Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2004. С. 366.

²⁰ Бородин С. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Курс российского уголовного права. Особенная часть / Бородин С. В., Дубовик О. Л., Келина С. Г., Кригер Г. Л. [и др.] ; под. ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. Москва : Спарк, 2002. С. 297.

3 Заключение

Таким образом, жестокое обращение образуют действия, которые непосредственно причиняют вред жизни или здоровью ребенка или создают угрозу его причинения (побои, истязания, причинение вреда здоровью, сексуальное насилие, систематическое унижение достоинства, угроза причинения насилия, вовлечение в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции и т. п.), так и действия или бездействие, которые опосредованно, т. е. через действия иных факторов, вызывают такие последствия (оставление без заботы ребенка, находящегося в беспомощном состоянии, т. е. лишение пищи, сна, неоказание лечения, длительное запираение одного в помещении или выставление из жилья и т. п.). Такой подход подтверждается и судебной практикой. Так, в приговоре от 27 апреля 2017 г. по делу № 1-22/2017 мировой судья в качестве ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с жестоким обращением, признал длительное употребление спиртных напитков и курение при грудном вскармливании ребенка, а также оставление грудного ребенка без регулярного грудного вскармливания, что причинило вред здоровью ребенка²¹. По мнению Т. А. Плаксиной, жестокое обращение в форме неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего возникает только в случае, если оно характеризуется умышленным причинением вреда здоровью либо умышленным причинением физических страданий [14, с. 133]. Представляется, что жестокое обращение является умышленным действием или бездействием, а отношение к вреду здоровью либо созданию угрозы его причинения как результату такого обращения может быть как умышленным, так и неосторожным. Так, в приговоре от 22 мая 2017 г. по делу № 1-19/2017 в качестве жестокого обращения с несовершеннолетними мировой судья признал бездействие матери, вызвавшее опасность возникновения у детей инфекционных заболеваний. Мать проживала с пятью детьми в двухкомнатной квартире, в которой: были беспорядок, грязь; отключен газ; не изолирована электрическая проводка, находящаяся в доступном для детей месте; жили в большом количестве животные. Мать не предпринимала мер по улучшению условий для нормального проживания, не обеспечивала питанием, необходимым для нормального физического развития детей, систематически не проводила детям водные процедуры. При этом в приговоре прямо указано, что мать, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия для жизни и здоровья несовершеннолетних детей, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на их предотвращение²².

Применяемые родителями способы воспитания являются основополагающим фактором в формировании психологических особенностей поведения ребенка: влияют на самооценку, чувство собственного достоинства, отношение к чувствам других, уровень самоконтроля, импульсивности и гнева, способность справляться с тревогой. Исследователи в области психологии выделяют следующие основные семейные факторы, порождающие буллинг: 1) конфликты и насилие в семье; 2) родительская холодность и отчужденность по отношению к ребенку; 3) непоследовательный тип воспитания (попеременное наказание, поощрение, игнорирование негативного поведения ребенка); 4) восприятие агрессивного поведения и насилия родителями как нормы и обыденности [15, с. 89].

Жестокое обращение с несовершеннолетним следует признать одной из причин формирования личностей преступника и потерпевшего в преступлениях, совершенных способом травли в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет). Так, желание сатисфакции за насилие, унижение человеческого достоинства и пренебрежение со стороны родителей, восприятие насилия как нормы поведения побуждают ребенка к агрессивному поведению. Что касается потерпевшего, то насилие в семье выступает главным фактором заниженной самооценки и пониженного чувства собственного достоинства, высокого уровня тревоги, чувства одиночества и замкнутости.

Анализ характеристики личности преступника и потерпевшего в преступлениях, совершенных способом травли в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет), а также имеющаяся связь с неисполнением обязанностей родителями по воспитанию несовершеннолетнего позволяют предложить меры по предупреждению кибербуллинга среди

²¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 33 Оричевского судебного района Кировской области от 27 апреля 2017 г. по делу № 1-22/2017 // СудАкт.Ру : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/zNqIjelmFxUR/> (дата обращения: 20.08.2024).

²² Приговор мирового судьи судебного участка № 11 города Энгельса Саратовской области от 22 мая 2017 г. по делу № 1-19/2017 // СудАкт.Ру : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/OMWlQlSlCHJm/> (дата обращения: 20.08.2024).

несовершеннолетних. Такие меры могут осуществляться правоохранительными органами по нескольким направлениям (профилактическая работа):

- с несовершеннолетними лицами;
- с родителями (законными представителями) несовершеннолетних лиц;
- с педагогическим составом, психологической службой коллективов несовершеннолетних.

Меры по общему и индивидуальному предупреждению кибербуллинга среди несовершеннолетних должны иметь моральное, правовое и виктимологическое направление. Эти меры должны включать в себя освещение информации:

- повышающей уровень правосознания и цифровой грамотности в сфере кибербезопасности;
- о необходимости систематического контроля и мониторинга персональных страниц и информации в социальных сетях несовершеннолетних родителями (законными представителями) и педагогами;
- о правилах сетевого этикета и поведения в интернете (в т. ч. посредством освещения социальных реклам, практики привлечения к юридической ответственности);
- о возможности получения психологической помощи, помощи служб доверия (в т. ч. анонимной);
- о необходимости сообщения родителям (законным представителям), педагогам и правоохранительным органам о случаях кибербуллинга;
- о необходимости выстраивания внутрисемейных доверительных отношений между родителями и детьми и др.

Разъяснительные беседы с родителями должны формировать представления об обязанностях родителей по воспитанию несовершеннолетнего, освещать вопросы нормативно-правового регулирования в области ответственности за воспитание детей, ответственности за совершение противоправных действий несовершеннолетними в интернете. С неблагополучными семьями учащихся необходимо проводить индивидуальную информационно-профилактическую работу. При возникновении проблем семейного воспитания родителям следует оказывать психолого-педагогическую помощь. Профилактические мероприятия должны осуществляться совместно педагогическими работниками (классным руководителем), психологической службой под руководством правоохранительных органов. Данные мероприятия позволят своевременно выявить, устранить или нейтрализовать причины и условия кибербуллинга среди несовершеннолетних.

Список источников

1. Богомолова А. Г. Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет / А.Г. Богомолова, Е.А. Кот // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 25–32; <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2023-2-3>.
2. Мишина М. М., Воробьева К. А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 29–43; <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-3-29-43>.
3. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С.159–165.
4. Солдатова Г. У., Ярмина А. Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 17–31; <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303>.
5. Волчецкая Т. С., Кот Е. А. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики : монография. Москва : Юрлитинформ, 2023. 240 с.
6. Боровиков В. Б. Жестокое обращение с несовершеннолетним как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 108–112.
7. Галкин В. Д. Жестокое обращение : проблемы толкования и доказывания // Проблемы правоприменения. 2016. № 4 (113). С. 88–94; <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.113.4.088-094>.
8. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву : монография / науч. ред. Г. И. Чечель. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. 291 с.
9. Коваль Н. В. К вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком» // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 16–25.
10. Петрова А. И. Неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних детей : дискуссионные вопросы уголовно-правовой оценки // Наука и мир. 2014. № 7 (11). С. 69–71.

11. Власенкова Э. А. К вопросу о содержании жестокого обращения с несовершеннолетним при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 20–24.

12. Решетникова Г. А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25, вып. 2. С. 138–143.

13. Нагорная И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 142–154; <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.2.142.154>.

14. Плаксина Т. А. Бездействие как форма жестокого обращения с несовершеннолетним в составе преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 131–133.

15. Волкова Е. Н., Волкова И. В. Психология подросткового буллинга : монография. Нижний Новгород : Мининский университет, 2021. 206 с.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.